

*А.А. Погосян,
магистрант 1 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail.ru: ashot-pogosyan-94@mail.ru,
науч. рук.: Н.А. Дудко,
к.ю.н., доц.,
АлтГУ,
г. Барнаул*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Позвольте начать с замечательной мысли, высказанной Марксом в его «Заметках о новейшей прусской цензурной инструкции»: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным». Это положение, имеющее общее значение, относящееся ко всем отраслям знания, имеет важное значение для судебного следствия в суде присяжных, ввиду его специфических черт, установленных УПК РФ.

Федеральный законодатель в ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ ограничил круг оснований, по которым возможна отмена оправдательного приговора, постановленного на основе оправдательного вердикта, относя к их числу такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право государственного обвинителя на представление доказательств[1].

Фактически речь идет о процессуальном нарушении, препятствующем объективной оценке присяжными заседателями всех обстоятельств дела и выражению ими при вынесении вердикта их истинного волеизъявления. Рассмотрим наиболее распространенные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничивающие право государственного обвинителя на представление доказательств в суде присяжных.

Исследование доказательств в судебном следствии проводится в форме различных следственных действий. Одним из таковых является допрос подсудимого. В соответствии с ч. 1 ст. 275 УПК при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Например, по одному из дел в Алтайском краевом суде, государственному обвинителю было отказано в допросе подсудимого со ссылкой на возражения защитника, а также на то, что это противоречит процессуальному закону, провоцирует ненужный спор в суде. Допущенные судом нарушения УПК – очевидны. Действительно, не обеспечение государственному обвинителю возможности допросить подсудимого – ограничение права государственного обвинителя на представление доказательств.

В доказывании обвинения все большее значение приобретают специальные знания в области науки, техники, искусства, ремесла. Согласно ч. 1 ст. 282 УПК по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. В деле 4 подсудимых, рассмотренном Алтайским краевым судом с участием коллегии присяжных заседателей, в ходе судебного следствия стороне обвинения было отказано в допросе эксперта-биолога. Вместе с тем его показания имели существенное значение, поскольку в судебном заседании оглашалось значительное количество судебно-биологических экспертиз, выводы которых требовали разъяснений для ясности восприятия присяжными заседателями, ибо содержали специальную терминологию.

В соответствии с ч. 1 ст. 284 УПК осмотр вещественных доказательств проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При конструктивной простоте этой процессуальной нормы ее реализация с точки зрения обеспечения права государственного обвинителя на исследование доказательств нередко вызывает значительные сложности. Например, в ходе судебного следствия по одному из дел по ходатайству стороны защиты вещественные доказательства – записная книжка и бита – были исключены председательствующим из разбирательства дела как недопустимые.

Государственному обвинителю отказано в их исследовании с участием присяжных заседателей в связи с тем, что из разбирательства дела судьей были исключены протоколы осмотров следователем этих вещественных доказательств, поскольку, как указано в постановлении, органы предварительного расследования не выполнили требования УПК о подробном описании в протоколах осмотров вещественных доказательств. Одновременно, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий признал допустимыми доказательствами протоколы личного обыска К., в процессе чего у него была изъята указанная записная книжка, и осмотра машины Б., во время чего была обнаружена и изъята указанная деревянная бита, которые были исследованы судом присяжных.

Бывают противоречивые решения суда, и так в одном из дел, суд одним постановлением признал соответствующими требованиям УПК протоколы следственных действий, связанных с обнаружением, осмотром и изъятием вещественных доказательств, а в другом деле сделал противоположный вывод, указав на недопустимость вещественных доказательств. Таким образом, исключение из разбирательства дела вещественных доказательств является ошибочным и свидетельствует о нарушении судьей уголовно-процессуального закона, которое ограничило

право государственного обвинителя на представление доказательств.

Оглашение протоколов следственных действий и иных документов производится по правилам ст. 285 УПК. Некоторые подсудимые оправданы по обвинению в совершении таких составов преступлений, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, убийство, незаконное изготовление оружия за непричастностью к совершению этих преступлений. Как следует из протокола судебного заседания, в дополнениях к судебному следствию на вопрос государственного обвинителя о том, собирал ли подсудимый взрывные устройства после службы в армии, тот ответил отрицательно.

В связи с этим государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении имеющегося в деле протокола следственного эксперимента, проведенного с участием Найденова, просмотре видеозаписи этого следственного действия и осмотре вещественного доказательства – макета взрывного устройства, собранного Найденовым в ходе следственного эксперимента. Председательствующий отказал в удовлетворении этого ходатайства, мотивировав тем, что эти доказательства не относятся к фактическим обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела.

При рассмотрении дела Найденова председательствующий не учел, что указанные доказательства были собраны и находятся в материалах одного уголовного дела и государственный обвинитель, заявляя ходатайство об их оглашении, хотел тем самым опровергнуть утверждения Найденова о том, что он не собирал взрывные устройства. Это имело существенное значение для оценки как его показаний, так и фактических обстоятельств совершения покушения на потерпевшего Ч. путем изготовления и использования взрывного устройства.

В заключение отмечу, что ограничение права прокурора на представление доказательств в суде с участием присяжных заседателей – допускаемое судом процессуальное нарушение, которое влечет не только деформацию позиции обвинения, но, что наиболее важно, ослабляет механизм защиты прав и законных интересов, во-первых, потерпевших от преступлений, во-вторых, подсудимого, рассчитывающего на недопущение его незаконного и необоснованного осуждения.

Литература и примечание:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

© А.А. Погосян, Н.А. Дудко, 2015